

КАТЮША РИЧЧАРЕЛЛИ:

В прежней жизни я была русской

ЭКСКЛЮЗИВ

Мария БАБАЛОВА

Для того, чтобы дать только один концерт в Кремлевском Дворце, в Москву прилетела знаменитая итальянка — сопрано Катя Риччарелли. Расписание гастролей было очень жестким. И лишь благодаря помощи одного из директоров фирмы "Саммит" — организатора ивентингео выступления оперной дивы — Григория Белкина наш разговор с Катей Риччарелли стал реальностью.

— Что означает для вас пение?

— Для меня пение — это молитва. Однажды, придя в католический храм, где дозволено исполнять только духовную музыку, я спросила у священника разрешения спеть там арию Тоски. Получив на это его благословение, я была невероятно счастлива, так как молиться и петь для меня одно и то же. Пением я замаливаю свои грехи, которых, как и у любого человека, у меня совсем немало. К примеру, несмотря на то, что я ревностная католичка, я замужем за разведенным человеком. А подобное, как известно, никак не приветствуется Церковью.

— Какое состояние души наиболее естественно для вас?

— Мне сложно конкретно ответить на этот вопрос. Но хочу верить, что то же самое, что и в те времена, когда я была бедной маленькой девочкой из деревни, вынужденной зарабатывать на хлеб выступлениями на площадях, в госпиталях, а один раз мне пришлось петь даже в тюрьме. Для того, чтобы воплотить свою детскую мечту — получить музыкальное образование в консерватории, я устроилась работать на фабрику и три года могла позволить себе питаться лишь только макаронами. Думаю, что именно благодаря такому трудному началу моего пути и доброму отношению к окружающим, которое я унаследовала от своей мамы, мне удалось сохранить непри-

Культура. — 1995. — 21 окт. — С. 7

Фото Сергея БЕРМЕНЕВА.

Per i lettori
di "Cultura"
con affetto
Katia Ricciarelli

Автограф:

"Читателям газеты "Культура"
с сердечной симпатией.

Катя Риччарелли."

ся верить, что публика чувствует и ценит искренность, доброту и благородство, которые я пытаюсь постоянно нести в зал вне зависимости от вокального состояния моего голоса (1).

— Если бы вы были гениальным композитором, то какую оперу, а, следовательно, партию в ней создали бы для себя?

— Когда мама ожидала моего появления на свет, она зачитывалась романом Льва Толстого "Воскресение". В честь его главной героини я и была наречена Катюшей. Так, между прочим, и зовусь по паспорту. Я бы очень хотела, чтобы была создана опера по сюжету этого произведения с главной партией для сопрано. Признаться, я уверена, что в своей предыдущей жизни была русской. Наверное, именно потому я так ждала своей новой встречи с Москвой все десять лет, минувших с момента моего последнего приезда в Россию.

хотливость в быту и легкую приспособляемость к предлагаемым условиям.

— Вы хотите сказать, что 25 лет творческой жизни, прошедшей в сотрудничестве с выдающимися музыкантами, в лучших оперных и филармонических залах мира, совсем не изменили вас?

— Естественно, время изменило немало моих суждений и привычек. Мною было совершено не только много хорошего, но и тех ошибок, за которые мне стыдно и сегодня. Все же я надеюсь, что правильного и доброго было и есть в моей жизни гораздо больше. Я ни на секунду не забываю о том, что голос, которым я обладаю, — это подарок Божий. И мне хочет-